

Даже если Сино и догадывался о чем-то, он не собирался навязываться или искать связей намеренно. Его вполне устраивала простая, размеренная жизнь. Главное — чтобы никто не разрушал тот уют, который он наконец обрел. Родители и Какко — этого было достаточно. Хотя... он бросил мимолетный взгляд в сторону: пожалуй, в этот круг можно было вписать еще одного человека. Друга.

Сино был на редкость неприхотлив.

Когда он вернулся домой, его встретил аппетитный аромат ужина. С тех пор как он вошел в эту семью, холодное безмолвие стен постепенно сменилось ощущением жизни. Разговоры по-прежнему оставались редкими, но в доме поселилось тепло.

— Сино вернулся? Садись за стол, — негромко позвал Сиби.

В клане Абурамэ чтили старое правило: «не веди бесед ни за едой, ни перед сном». Поэтому, произнеся привычное «я приступаю», Сино погрузился в трапезу в полном молчании. Только когда посуда была убрана, мать негромко спросила:

— Как прошел день в Академии?

Сино чуть опустил голову, пряча взгляд.

— Кажется... у меня появился друг.

В его голосе проскользнула тень сомнения. Хотя за этот день они сблизились, Сино всё еще не верил, что дружба может даваться так легко. Сиби подошел и мимоходом взъерошил сыну волосы. Тщательно уложенная челка рассыпалась, закрыв глаза, отчего Сино недовольно надулся и принялся поправлять прическу.

— Отец!

Сиби отвернулся, пряча мимолетную улыбку, и, еще раз легонько похлопав сына по затылку, ушел в свою комнату. Главе клана полагалось сохранять достоинство, а редкие приливы сентиментальности лучше было скрывать от посторонних глаз.

Школьные будни Сино превратились в череду тихих часов отдыха. Он дремал почти на всех лекциях, оживляясь лишь на уроках ниндзюцу, а всё свободное время дома посвящал изучению насекомых под руководством отца. Сино понимал, что основой его будущего стиля боя станет техника управления насекомыми, а она давала огромный простор для воображения. К тому же у него был такой надежный помощник, как Какко.

Благодаря высокому воротнику и манере одеваться Сино мастерски скрывал свою сонливость от учителей. Киба, один из главных нарушителей спокойствия, вечно попадался на горячем и

втайне завидовал этой неуязвимости. Впрочем, он никогда не выдавал приятеля — своего рода кодекс чести.

Техника клонирования стала одной из самых затяжных тем в программе. Мало кто из учеников умел правильно распределять чаккру, и трудности росли как снежный ком. Вернувшись домой после занятий, Сино попробовал применить знания на практике: перед ним мгновенно возникли две безупречные копии. Он протянул руку — пальцы прошли сквозь пустоту, и образы рассыпались туманом.

Сино разочарованно вздохнул. «Бунсин-но Дзюцу» оказалась лишь визуальным обманом, лишенным всякой физической плотности. Иллюзия, полезная для отвлечения внимания, но бесполезная в прямом столкновении. К тому же его собственные насекомые совершенно не реагировали на подобных фантомов.

На следующий день, когда пришло время демонстрировать успехи, Сино решил не выделяться. Видя, как у большинства одноклассников — за исключением разве что гениального Учихи Саскэ — выходят лишь нелепые, перекошенные куклы, Сино намеренно создал «хлипкий» клон. Ирука не стал его ругать, лишь посоветовал тренироваться усерднее.

Очередь Кибы была еще дальше, и после того как он сумел воплотить лишь распластавшееся по земле нечто, парень окончательно пал духом.

— Сино, посмотри, какое горе... — Киба попытался было броситься к другу, но тот выставил ладонь, пресекая любые попытки тактильного контакта на глазах у всех.

— Опять ты за своё, — вздохнул Сино.

Киба принялся изливать душу: жаловался на бесконечные тренировки, на сестру, которая отказывалась помогать, и на несправедливость судьбы. Прижав к себе Акамару, он состряпал такую жалобную мину, что Сино невольно смягчился. Характер у Кибы был легким: он не умел долго таить обиду и вел себя совершенно искренне.

Какко на плече Сино издал короткий стрекот — предупреждение. Сино не успел среагировать, как лицо Кибы оказалось в опасной близости от его собственного.

— Послушай, Сино... Твой клон ведь был почти идеален, я же видел! Помоги мне, а? Научи, как правильно.

Киба и Акамару синхронно посмотрели на него с мольбой. Казалось, если Сино откажет, эти двое разрыдаются прямо в классе. Сино отвернулся, а Киба довольно ухмыльнулся, поняв, что победа за ним. Он знал, что такой жест со стороны друга означает согласие.

Сино принялся курировать тренировки Кибы. Секрет неуспеха крылся в плохом контроле

чаккры, поэтому Сино не стал заучивать с ним печати, а сосредоточился на самом потоке энергии. Благодаря насекомым внутри своего тела, Сино кожей чувствовал малейшие колебания чужой силы и мог безошибочно указать Кибе на ошибки.

Тренировки затягивались до позднего вечера. Когда Сино в очередной раз вернулся домой затемно, мать не стала расспрашивать его с пристрастием. Узнав, что сын помогает товарищу, она лишь ласково погладила его по голове.

— Если тебе это в радость, задерживайся сколько нужно. Я всегда оставлю тебе ужин.

Сино кивнул и ушел к себе, не заметив, как мать счастливо улыбнулась ему вслед. Она была рада, что её замкнутый мальчик наконец нашел общий язык со сверстниками.

Помимо помощи другу, Сино занимался и собственной практикой. Материнское насекомое наконец начало производить потомство в объемах, достаточных для первых боевых маневров. В отличие от Кибы, который мечтал о сокрушительных совместных техниках с Акамару, Сино делал ставку на качественное развитие роя.

«Теория бесконечной эволюции», о которой упоминал господин Липинь в подземном алтаре, не давала ему покоя. Если инсекты поглотят чаккру определенного типа, они выработают к ней иммунитет. Липинь объяснял, что чаккра клана Абурамэ лишена свойств стихий, так как насекомые съедают её прежде, чем она успеет «окраситься».

«Значит, нужно скормить им чужую энергию», — решил Сино.

— Киба, попробуй еще раз создать клона.

Зачем искать подопытных, когда под боком есть верный товарищ? Техника управления насекомыми клана Абурамэ была известна всей Конохе, так что скрывать свои занятия не имело смысла. Киба уже вполне сносно справлялся с техникой, и для Сино этого было достаточно.

Как только фантом воплотился, Сино приказал рюю атаковать. Однако насекомые лишь пролетели сквозь морок.

«Странно. Если это ниндзюцу, почему нет энергетического отклика?»

— Киба, еще раз.

Он не церемонился, ведь именно он помогал другу достичь этого уровня. Киба, не задавая лишних вопросов, послушно повторил печать. На этот раз Сино не смотрел на копию — всё его внимание было приковано к тому, как чаккра циркулирует в теле самого Кибы.

<http://bllate.org/book/17391/1653312>